

Глава 6. Теперь, когда он принял решение.

– Ты хочешь раскрыть все преступления, которые совершил, властям, чувство вины гложет тебя и не дает остановиться, – говорил Энакин преступнику, используя приемы воздействия на разум, чтобы внедрить внушение в сознание молодого человека.

Обычно оно не задерживалось надолго, но этот человек был наркоманом и почти не спал, поэтому было гораздо проще внушить ему что-то и сделать так, чтобы оно оставалось надолго. Ему даже не пришлось никому угрожать - все они были слишком слабы, чтобы противостоять даже его слабым способностям.

– Мне казалось, ты говорил, что у тебя это не очень хорошо, получается? – спросила Дайна, ткнув пальцем в связанного члена банды, безмятежно глядящего в потолок.

Этот эффект не имел никакого отношения к силовым способностям; просто мужчина слишком сильно подсел на наркотики.

– Нет, но сила духа тоже важна, – сказал он с некоторым отвращением. Поднявшись с колен, он поправил одежду и вздохнул. Ему не хватало плаща. – Хорошо известно, что члены банд и наркоманы особенно слабоумны, а эти люди - и то, и другое.

– Да, думаю, с торговцами фокус с руками даже не нужен.

Это была уже вторая группа, которую они нашли. Первыми были те самые «азиаты», но Энакин совершил ошибку. Он захватил лишь нескольких, не обращая внимания на то, что двоим из них удалось сбежать, потому что они были вне его внимания, и в середине допроса захваченных они взорвались.

Взрыв не был опасным, но раздражал, по крайней мере, молодой девушки не было в комнате, когда он произошел, она отлучилась в туалет.

Вытащив из кармана другого преступника мобильный телефон, он положил его на колени мужчины и помахал рукой перед его лицом, одновременно развязывая ему руки и говоря.

– Тебе нужна помощь, может, стоит обратиться к местным властям? Они могут помочь тебе, вылечить, ты же хочешь лечиться.

– Да... Я позвоню...

Энакин проигнорировал слова мужчины и задумался над тем, что ему удалось узнать. Судя по всему, именно «АПП» была ответственна за взрывы, завербовав нового «парачеловека», и использовала теракты, чтобы спасти своего лидера от властей.

(Азиатские Плохие Парни)

Он сжал руки в кулаки, чертыхаясь, он старался не обращать на это внимания, действительно старался. Он старался держаться подальше от преступников и правоохранительных органов, пока собирался с мыслями и приводил себя в порядок. К сожалению, похоже, у Силы были другие планы на его счет.

Он мог притвориться, что коррумпированное правительство - не его проблема, его достаточно

научили этому джедаи, наркоманы были повсюду, и их уничтожение не принесло бы никакой пользы. Даже так называемую «Империю» он мог игнорировать, название раздражало его, но она была совсем не похожа на его «Империю».

Но АПП... Сам, будучи рабом, он ненавидел их, ему хотелось отрывать Силой их конечности от тел, бить их Силовыми Молниями и смотреть, как они корчатся от боли.

Он не нашел ни загонов для рабов, ни так называемой «фермы», о которой говорили в Интернете, но АПП использовала имплантированные бомбы. Может, они и преступники, но Энакин сомневался, что у них был выбор просто уйти.

Он тоже мог это сделать - теперь, когда он не был заперт в этой проклятой броне, ничто не мешало ему использовать Силовую Молнию. Он не научился этой способности, пока был джедаем, но ведь можно столько раз подвергаться пыткам Сидиуса, прежде чем научиться этому.

Хм-м-м, это даже не было способностью темной стороны, хотя... он полагал, что может понять, почему она может быть такой развращающей. В большинстве случаев можно было найти более эффективный способ достижения цели, если не желать при этом причинять боль.

– И что теперь? Ты попытаешься их остановить? – спросила Дайна с ноткой нетерпения в голосе.

Сосредоточившись на девушке, Энакин почувствовал, что она хочет, чтобы он вмешался, она сочувствовала жертвам, но в основном потому, что ей хотелось отвлечься, она прекрасно притворялась, но чувства предавали ее.

Девушка боялась, очень боялась, она скучала по своей семье и в глубине души злилась, что кто-то заставил ее оказаться в такой ситуации. Ей хотелось почувствовать, что она что-то делает, и в то же время помочь людям, оказавшимся в подобной ситуации.

Сосредоточившись на Силе, он попытался почувствовать будущее. Он чувствовал, что без него не обойтись, но его участие спасет жизни людей, как во время события, так и после него.

– Каковы шансы, что все решится за неделю без моего участия? – Он спросил, уже зная ответ, но желая дать ей возможность использовать свою силу хоть для чего-то.

– Семьдесят четыре пункта два, три, шесть процентов, – прокомментировала Дайна, лишь слегка поморщившись. – Через месяц она вырастет до девяноста четырех, пяти, шести, двух, трех процентов. Сегодня я могу ответить еще на два вопроса!

Выйдя из здания, он медленно пошел, позволяя девушке следовать за ним в удобном темпе. Он чувствовал, что она говорит правду, но третий вопрос заставит ее чувствовать себя очень неудобно, а четвертый - причинит боль.

Он спросил Силу, стоит ли ему сражаться, но она осталась равнодушной. Нет, не совсем равнодушной, она направляла его, если он решал действовать, но решение было за ним, она не пыталась повлиять на него.

Вдалеке послышался еще один взрыв, уже третий за этот день. На этот раз он не почувствовал смертей, но сам факт случившегося держал весь город в напряжении и страхе, большем, чем обычно.

– Итак, мы помогаем? – спросила Дайна, немного замешкавшись, когда услышала взрыв, но, собрав все свое мужество, продолжила. – Я... я хочу помочь.

– Да, мы будем вмешиваться, – наконец сказал Энакин. Теперь ему оставалось только не дать гневу взять над ним верх.

– Отлично! С вероятностью девяносто один пункт три, семь, шесть процентов мы найдем АПП вон там! – она нетерпеливо указала в сторону доков, заставив Энакина приподнять бровь за маской.

– И сколько вопросов ты задала, чтобы узнать это? – спросил он с некоторым весельем.

– А... два? – Она заерзала на месте, стараясь не смотреть на визор его маски. Ей очень хотелось отвлечься от страха. – Мне повезло.

Глядя на девушку, он не мог не сравнить ее с собой. Она еще не ненавидела, страх и гнев не руководили ее действиями, но он видел в ней семена. Семена, которые он мог бы подпитать, если бы захотел.

Хм-м-м, привычки неистребимы. Возможно, ему следует избегать мыслей, похожих на мысли Сидиуса. Что бы сказал ей Оби-Ван? Йода?

– Один из моих старых учителей говорил: «Страх приводит к гневу. Гнев приводит к ненависти. Ненависть приводит к страданиям», – процитировал Энакин. Почувствовав, как Дайна нахмурилась за маской, он пояснил, прежде чем она успела пожаловаться. – Я не говорю, что ты не должна испытывать подобные чувства. И страх, и гнев полезны в правильных количествах, но не питай их, не позволяй им руководить твоими действиями, не делай их своей целью.

– В процессе обучения Силе важно, чтобы и разум, и действия были направлены на то, чего ты желаешь для своей жизни, а не на то, от чего бежишь, – глядя вперед, Энакин думал о своей ситуации, о том, что он хотел бы услышать, когда еще не упал.

– Это... трудно, – призналась Дайна, ее голос становился все тише, пока она шла рядом с ним. – Трудно не бояться того, что я вижу. Каждый раз, когда я пытаюсь увидеть хороший результат, цифры оказываются такими маленькими.

Энакин помолчал, обдумывая, что сказать. Он заметил, что Дайна начала подражать ему, делая те же крупные механические шаги, к которым он привык, пока носил доспехи, и стараясь оставаться как можно более неподвижной, чтобы имитировать отсутствие движений.

Он вздохнул: он не привык двигаться, механические конечности не имели привычных человеческих привычек к произвольным движениям, и его тело болело каждый раз, когда он делал шаг. Медленно он приспособился, позволяя себе расслабиться и остановиться с военной точностью, к которой он так привык. Ей не нужно было копировать его.

В конце концов, он снова заговорил.

– Когда ты решила не возвращаться к своей семье, я почувствовал и твой страх за их безопасность, и желание видеть их в безопасности. Оба чувства были взаимосвязаны, но ты можешь решить, на чем сосредоточиться, – объяснил он, очень осторожно подбирая слова. – Если ты сосредоточишься только на своем страхе, он поглотит тебя, запятив каждый твой поступок, пока ты не предашь себя, твой страх станет важнее твоих ценностей, и в конце

концов тебе останется только сожалеть.

Почувствовав, как рука Дайны сжимает его руку, Энакин остановился и посмотрел на нее сверху вниз.

– ...Это то, что случилось с тобой? – спросила она с беспокойством в голосе.

– Да.

Больше они не разговаривали, идя по почти пустой улице. Казалось, никто из мирных жителей не хотел выходить на улицу во время взрывов, а те, кому это было необходимо, шли быстро и не смотрели по сторонам. Они шли в направлении центра города, исподтишка высматривая кого-нибудь из членов АПП.

Теперь, когда он принял решение, Сила направляла его шаги, и вскоре он услышал выстрелы. Повернув за угол, он остановился и стал наблюдать, как члены АПП стреляют в другую банду.

Нет, это была не банда, а та самая синяя машина, которая пыталась арестовать его, когда он спас девушку, правоохранительные органы.

Дайна замешкалась, выглядывая из-за угла, но он жестом велел ей подойти ближе и спокойно пошел вперед. Благодаря боевому предвидению он был более чем достаточно быстр, чтобы уклониться от пуль.

– Черт, это же плащ! – закричал один из мужчин, увидев их.

Обернувшись, один из азиатов, прятавшихся за машиной, поднял пистолет и начал стрелять в него, но оружие было ужасно неточным, выстрелы не попадали ни в него, ни в его подопечную.

Внезапно Сила предупредила его об опасности, и он поднял руку.

– Ты же не хочешь в меня стрелять, – юноша тут же опустил оружие, глядя на то, как Энакин продолжает идти к ним.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/104825/4507783>